

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

О.А. Канышева

ГЕГЕЛЬ Г.В.Ф. ОБ ЭКОЛОГИИ ДУХА

О.А. Kanysheva

HEGEL ABOUT ECOLOGY OF SPIRIT

Гегель создает новую науку, которая своей задачей ставит очищение духа при помощи восхождения к понятию, которое отражает природу Бога. Это предполагает абсолютную и деятельную любовь субъекта, который становится эпицентром божественной любви.

Ключевые слова: дух, понятие, Бог, деятельная любовь, новая наука, восхождение.

Hegel creates a new science, which cleaning of spirit is doing by its task. It is possible by scaling to concept, which reflects the nature of god. It is suppose the absolute and active love of subject, which is becoming by epicenter of divine love.

Keywords: spirit, concept, god, active love, new science, восхождение.

Гегель Г.В.Ф. своей главной задачей при написании текста, представляющего собой философское исследование, видит определение занятия философией, не как любовь к мудрости, а как знание мудрости, что предполагает «быть действительным знанием» [2, с. 10]. Новое время – это время обретения способности Бога – способности божественной любви. Если сказать смелее, то Гегель предлагает каждому субъекту стать самим Богом, стать «бытием самого этого центра» [2, с. 10], где центром является божественная любовь. Этой новой формой философского знания должна стать наука. «(Т)олько наука есть истинное знание духа о себе самом» [2, с. 406]. Для этого субъект должен стать для себя и субстанцией, и понятием одновременно, пройдя путь освобождения через ряд формообразований духа и отказа от себя как природного, конечного существа. Поэтому счастьем для такого субъекта является само действие, «а само действие есть добро» [2, с. 184]. Для этого действия существует ограничение, выступающее в форме знания. «Деятельная любовь, – ибо недейтельная любовь лишена бытия и потому, конечно, не имеется в виду, – стремится к тому, чтобы отвратить от человека зло и принести ему добро. Для этого необходимо различать, что для него зло, что есть целесообразное добро в противо-

положность этому злу и что вообще есть благо; это значит, я должен любить его, обращаясь к рассудку; безрассудная любовь повредит ему, может быть, больше, чем ненависть» [2, с. 216].

Субъекту, чтобы быть счастливым, необходимо действовать, что означает любить Другого, но для того чтобы действительно любить, нужно знать, что есть благо, т.е. необходимо обрести абсолютное знание. Абсолютное знание не есть простое чувство, которое является непосредственностью субъекта, или бытийствованием в его неразличности. «(Ч)увственное «это», которое подразумевается, недостижимо для языка, принадлежащему сознанию, т.е. в-себе-всеобщему» [2, с. 60]. Абсолютное знание для простого субъекта выступает «некой потусторонней далью» [2, с. 19], где субъект теряет себя. Несовершенство духа заключается, по Гегелю, в неспособности субъекта владеть моментом всеобщности, которой является «вечная любовь» [2, с. 398]. Субъект ее чувствует, «но не созерцает в своем сознании как действительный непосредственный предмет» [2, с. 398].

Итак, для овладения абсолютным знанием, которым является божественная любовь, индивидуальный дух субъекта должен пройти ряд формообразований любви, которые определяются как границы познанного – непознанного. «Это есть путь «очищения» души от всего неистинного, «дабы она приобрела чистоту духа» [3, с. 366]. С этого момента становления духа начинается наука, которую можно назвать наукой любви.

Движение от формы к форме сопряжено с осознанием уровней всеобщности. Сам принцип всеобщности выступает как равенство с самим собой, как Я, или мышление. Без этого устойчивого положения невозможно существование человеческого и его отличия от животного мира, а также невозможен сам процесс познания. Всеобщность есть изначальное достояние человека, на нем основывается принцип всеобщности. «Ибо в природе последней – настаивать на согласии с другими, и ее существование заключается лишь в осуществляемой общности сознаний. Противочеловеческое, животное состояние не выходит за пределы чувств, и взаимное общение в нем возможно только посредством чувств» [2, с. 42].

Источником движения, душой, или чем движима любовь субъекта является «неравенство между «я» и субстанцией, которая есть его предмет» [2, с. 25]. Чувственное, рассудочное и разумное являются духовными формами становления субъекта. «(К) определенным формообразованиям знающего себя духа принадлежат определенные формы, которые внутри сознания, самосознания, разума и духа развивались в каждом из них в отдельности» [2, с. 347]. Переход от одной формы духа к другой означает знание своего предела и выхода за него. «Знать свой предел – значит уметь собою жертвовать. Это жертвование есть отрешение, в котором дух проявляет свое становление духом в форме случайного исторического события» [2, с. 409]. Этапы развертывания духа соответствуют реальным историческим этапам: сознание – античности, самосознание – средневековью, разум – новому времени.

Дух движется к знанию о самом себе до тех пор, пока не обретет свою дос-

товерность, или полноту бытия в своей актуальности. «Лишь духовное есть то, что действительно: оно есть сущность или в-себе-сущее, оно есть то, что вступает в отношения» [2, с. 18]. Удерживая в себе все формы, выступая как единство форм, дух выступает знанием всеобщего, или всеединства, которому он служит основанием. «(З)нание состоит, скорее, в той кажущейся бездеятельности, которая только рассматривает, как различное движется в себе самом и как оно возвращается в это единство» [2, с. 408]. Дух, достигнув понятийного знания, обретает статус науки и прекращает движение форм, прекращает время, которое есть судьба духа и переходит в понятие сознания конкретного субъекта. «Поэтому абсолютное начало вообще не есть что-либо действительно существующее, следовательно, оно есть лишь в возможности, понятии» [4, с. 63]. Теперь субъект, освободившийся от своей непосредственности, или самости как конечного существа, обретает статус абсолютного субъекта, который свою непосредственность знает опосредованно, т.е. выступает как «знающий себя самого дух» [2, с. 409] Теперь субъект «есть то непосредственное равенство себе самому, которое в своем различии, есть достоверность непосредственного или чувственного сознания, – начало, из которого мы исходили» [2, с. 409].

Наука о духе есть наука о субъективности, которая может быть развернута логически. Г.В.Ф.Гегель в работе «Феноменология духа» показывает становление духа в форме случайности в истории. В «Науке логики» им дается закономерность развертывания являющегося знания субъективности. «Гегель реально обосновал необходимость логического развертывания субъективности. Феноменология в этом смысле рассматривается им как введение в логику, <...> где центральное место занимало понятие абсолютной субъективности» [2, с. 485].

Логическое порождение форм – знаков любви, выступающих у Гегеля в формообразованиях духа, отражает сущность любви соединять все со всем, или принцип всеединства, является закономерным развертыванием – становлением субъекта.

Осознанное чувство выступает у Гегеля в форме понятия и является универсальной формой всеобщности и конкретности одновременно. «Слово «понятие»... выражает действие души» [5, с. 289]. С одной стороны, чувство это только «это», а с другой – оно есть все. В чувстве любви «это» переживается, как конкретная пустота, заполненная всеобщностью, выступающей в форме святости. В конкретном чувствовании заключен принцип всеобщности, который на уровне духа осознается как всеобщность. Путь утончения чувствования сопряжен с углублением духа: чем глубже дух, тем чувствительнее душа. «Освободиться от собственного вмешательства в имманентный мир понятий» [5, с. 36] – значит обладать этой имманентностью в своем духе, который является всеобщностью.

Самосознание как новый уровень постижения чувственности сопряжен с моментом вожделения, которое нуждается в Другом для подтверждения своей чувственности. Узнавание чувственности в Другом есть узнавание себя: Бог есть любовь. Любовь для самосознания выступает в форме всеобщности, или Бога. Абстрагирование от природного и культ духовного приводит к достовер-

ности духовной связи мира, которой является любовь. Любовь присуща как единичности, так и всеобщности: она их объединяет и разъединяет одновременно в различении человеческой и божественной любви. Любовь становится недостижимым понятием, выступающим в форме чистого настроения, а не мышления, что заставляет субъекта отказаться от собственной воли и подчиниться воле потустороннего субъекта, или Бога. «Ибо отказ от собственной воли негативен только с одной стороны, по своему понятию или в себе, но в то же время он положителен, а именно он есть утверждение воли как некоторого «иног», и – определенно – воли как чего-то не единичного, а всеобщего» [5, с. 120]. Движение субъекта в сторону Бога есть движение рассудка, который пытается обрести устойчивость через равенство себя с Другим и в этом смысле «рассудочность есть некоторое становление, и в качестве этого становления она – разумность» [5, с. 35].

Присутствие Бога в душе осознается субъектом как присутствие разума, который определяется реальностью. «Разум есть достоверность того, что он есть вся реальность» [5, с. 123]. Субъект осознает себя как принцип «Я», который выступает сущностью и предметом познания одновременно. Я становится для себя всеобщим нечувственным чувственным объектом, или материей, которая постигается как чувственное и мыслимое Я одновременно. «(Ч)истое мышление, равенство себе самому или сущность есть, с одной стороны, «негативное» самосознания и тем самым – бытие, а с другой стороны, как непосредственная простота точно так же есть не что иное, как бытие; мышление есть вещьность, или вещьность есть мышление» [5, с. 296]. Так чувственность выступает в форме природы развивающейся по своим законам, в то время как мышление в своей достоверности выступает в форме чистой совести. «(О)но есть действительное «Я», всеобщее знание себя самого в абсолютно противоположном себе» [5, с. 343]. Критерием истины в естествознании выступает совесть, как непосредственная достоверность себя самой. Чувственное сознание критерием своей достоверности имеет совесть, которая выступает в качестве непосредственного бытия, но уже опосредованным образом, т.е. в качестве мышления. «Самое низкое, стало быть, есть в то же время самое высокое» [5, с. 384]. Если «животное кончает чувствованием себя» [5, с. 136], то человек кончает как животное, чувствованием себя, но продолжает, как человек, чувствованием Другого.

Диалектика чувствования себя и Другого есть процесс семиологизации любви, который связан с постепенным осознанием, оразумливанием этого чувствования, что приводит к пониманию диалектической закономерности любви. «(С)одержание человеческого сознания, имеющего своим основанием мышление, выступает сначала не в форме мысли, а в форме чувства, созерцания, представления – в формах, которые должно отличать от мышления как формы» [1, с. 18]. Восхождение человека к собственной сущности благодаря любви поднимает его до осознания мира как единого, до понимания всеобщего. «Всеобщего, <...>, мы не слышим и не видим, – оно существует лишь для духа» [1, с. 49]. Наука, как форма духа, связана у Гегеля с познанием духа из него самого.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика. Изд. 4-е. – М.-Л., 1930.
2. Гегель Г. В.Ф. Феноменология духа. – М., 2000.
3. Перов Ю.В., Сергеев К.А., Слинин Я.А. Очерки исторического немецкого идеализма. – СПб., 2000.
4. Соловьев В.С. Сочинения. Т. 1. – М., 2000.
5. Спиноза Б. Сочинения в 2-х т. Т. 1. – СПб., 1999.